

Валентин Пикуль

Трудолюбивый и рачительный муж

*Часть сборника
Кровь, слезы и лавры.
Исторические миниатюры*

Валентин Саввич Пикуль
Трудолюбивый и
рачительный муж

Серия «Кровь, слезы и лавры», книга 24

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=124957

*Пикуль В. Кровь, слезы и лавры. Исторические миниатюры: АСТ, Вече;
2002*

Аннотация

«Вологда издревле украшалась амбарами, отсюда товары русские расходились по всей Европе; в городе со времен Ивана Грозного существовала даже слобода – Фрязиновая, иноземцами (фрязинами) населенная. Петр I не раз проезжал через Вологду, где с купчинами местными по-голландски беседовал, а после Полтавы он пленных шведов сослал на жительство вологодское...»

Валентин Пикуль

Трудолюбивый и рачительный муж

Вологда издревле украшалась амбарами, отсюда товары русские расходились по всей Европе; в городе со времен Ивана Грозного существовала даже слобода – Фрязиновая, иноземцами (фрязинами) населенная. Петр I не раз проезжал через Вологду, где с купчинами местными по-голландски беседовал, а после Полтавы он пленных шведов сослал на житье вологодское:

– Народ там приветливый, а в слободе Фрязиновой единомерцев сыщете, дабы не совсем вам одичать...

Однажды был сильный мороз. В доме купца Ивана Рычкова уже почивать готовились, когда с улицы кто-то постучал в ворота, жалобно взывая о милосердии христианском.

– Не наш стонет, – сказала мужу дородная Капитолина Рычкова. – По-немецки плачется... Пустим, што ли?

– Чай, заколела душа чужая, – согласился хозяин. – А коли у наших ворот замерзнет, потом сраму не оберемся...

В теплую горницу ввалился заочневший «герой Полтавы», и он был радостно изумлен, когда хозяин приветствовал его по-немецки, а хозяйка поднесла перцовой для обогрева. Оттаяв возле жаркой печи, ночной гость представился:

– Граф Иоахим Бонде из Голштинии, но имел несчастье соблазниться славою шведских знамен королевуса Карла Двенадцатого, почему и познал на себе все ужасы зимы российской...

Купец о себе рассказал: их семья имеет контору в Архангельске, если кому в Европе щетина нужна или клей, смола древесная или икра вкусная, те непременно к семье Рычковых обращаются. И стал граф Бонде навещать дом радушных купцов, с маленьким Петрушей баловался, как со своим дитятей. Мальчику было восемь лет, когда граф Бонде пришел проститься:

– Карл-Фридрих, мой герцог Голштинии, ныне ищет руку и сердце у дочери царя вашего – Анны Петровны, и потому государь ваш всех голштинцев от ссылки печальной избавляет...

Уехал. А вскоре беда случилась: на Сухоне и Двине побило барки с товарами, семья Рычковых в одночасье разорилась. Батюшка горевал, сказывал Капитолине Ивановне:

– На пустом месте едина крапива растет. Придется дом в Вологде продать, едем на Москву счастье сыскивать. Был 1720 год. Петруша Рычков уже знал грамматику, арифметикой овладел. Однажды, гуляя с батюшкой по Москве, он дернул его за рукав кафтана, крикнув:

– Гляди, наш дядя Юхим в карете-то золотой едет, а с ним господа-то всякие, вельможные да важнецкие...

Граф Иоахим Бонде состоял в свите зятя русского царя,

он не стал чваниться, облобызав Рычковых приветливо:

– Вы были моими добрыми друзьями в Вологде, теперь я в Москве стану вашим сердечным доброжелателем...

По его настоянию герцог сделал батюшку своим «гоф-фактором», и тогда же решилась судьба Петруши Рычкова.

– Вот что! – сказал ему отец. – Ныне коммерция да науки меркантильные отечеству крайне нужны стали, а потому решил я тебя к бухгалтерскому делу приспособить. Предков знатных за Рычковыми не водится, посему-то, сыночек роденький, тебе лбом дорогу пробивать надобно...

На полотняных фабриках, общаясь с мастерами-иноземцами, Петя Рычков освоил немецкий с голландским, а директор Иоганн Тамес посвящал его в тайны бухгалтерии, в суетный мир доходов и расходов. «Он меня, как сына, любил... к размножению мануфактур и к пользе российской коммерции чинимых употреблял» – так вспоминалось Рычкову на закате жизни. Выучка пошла на пользу, и в 1730 году молодой бухгалтер стал управлять Ямбургскими стекольными заводами. Здесь, в захолустье провинции, встретила его красавица Анисья Гуляева, которая и стала его женою... Петр Иванович жил и радовался:

– Ничто нам! Сто рублей в год имеем, проживем.

– Дурак ты, – отвечал ему тесть Прокофий Гуляев. – Эвон, в таможную столичную немца взяли за восемьсот рублей в год на всем готовом, дабы бухгалтерию соблюдал. А он по-русски – ни гугу, пишет по-немецки, при нем толмача содер-

жат... Что ты сидишь тут, в лесу, да ста рублям радуешься? Ехал бы в Питерсбурх да в ножки господам знатным кланялся... Пусть они тебя на место этого немца определяют.

– Просить-то совестно, Прокофий Данилыч!

– А-а... Ну тогда и сиди в лесу. Корми комаров. А вот как детишки забегают, тогда о совести позабудешь...

Скоро заводы стекольные из Ямбурга перевели в Петербург, и – волей-неволей – Рычков обратился в Сенат, где его приветил сенатский обер-секретарь Иван Кирилов.

– По мне, – сказал он Рычкову, – так лучше бы при таможене русского бухгалтера содержать, нежели немца, который на меня же, на русского, и косоротится. Пиши прошение, уладим. Сто пятьдесят рублей в год получать станешь.

– Да немец-то восемьсот имел! На всем готовом.

– Так это немец, – ответил Кирилов. – А ты русский... тебя, как липу на лапти, догола обдирать надобно...

Было время немецкого засилья при царице Анне Иоанновне – Кровавой! Рычков стал бухгалтером при таможене. Это сейчас, куда ни придешь, всюду сыщешь бухгалтера, а в те стародавние времена бухгалтер был персона редкостная и значительная, ибо начальники только воровать деньги умели, а вот изыскивать выгоды для казны – на это у них ума не хватало.

Умен был сенатский секретарь Кирилов: великий рачитель отечества, экономист и географ, он далеко видел, уже прозревал будущее. Экспедиция, им задуманная, называлась

«Известной» (известная для избранных, она была засекречена для других). Киргизы пожелали принять русское подданство, их хан просил Россию, чтобы она в устье реки Ори заложила торговый город, которому и предстояло стать Оренбургом.

– Для «известного» дела, – объявил Кирилов Рычкову, – надобен бухгалтер знающий, каковым ты и станешь...

Россия нуждалась в торговле с Азией, и в августе 1735 года Оренбург был заложен. Но сейчас на том месте стоит город Орск, а сам Оренбург перетащили к Красной Горе (ныне там село Красногорское), и только в устье реки Сакмары Оренбург нашел свое фундаментальное место, которое занимает и поныне.

От множества огорчений, перетрудившись, добряк Кирилов умер, его пост занял Василий Никитич Татищев.

При нем Рычков ведал Оренбургской канцелярией.

Василии Никитич мыслил широко, государственно; он и надоумил Рычкова смотреть на все глазами историка:

– Кирилов покойный оставил после себя атлас отечества, а что после тебя останется, Петр Иваныч? Неужто один только дом в Оренбурге, где ты семью расселил? А ведь края эти дикие нуждаются в описании научном, Оренбургу пора свою летопись заиметь, дабы потомки о наших стараниях ведали...

Такие поучения немало удивляли бухгалтера:

– Уфа-то, заведенная еще от Ивана Грозного, вестимо, в

истории нуждается. А мы-то здесь без году неделя... Нам ли о летописях горевать, коли ни кола ни двора не имеем!

Татищев подвел его к окну, указал вдаль:

– Гляди сам, сколь далече отселе нам видится... Не отсюда ли пролягут шляхи торговые до Индии?

Правда, что виделось далеко, даже очень далеко... Давно ли здесь верблюды скорбно жевали траву, а теперь стоял город-форпост: за крепостными валами, с которых строго поглядывали пушки, разместились гостинные дворы, по Яику плыли плоты из свежих лесин, всюду шумели толпы людей, понаехавших отовсюду за лучшей долей, а солдатам и матросам нарезали земли – сколько душа желает, только не ленись да паши... Почва же столь благодатна, что, бывало, кол в землю вобьют – из кола дерево вырастает! А вокруг Оренбурга уже возводились новые села с веселыми жителями, там жаркий ветер колыхал пшеничные стебли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.